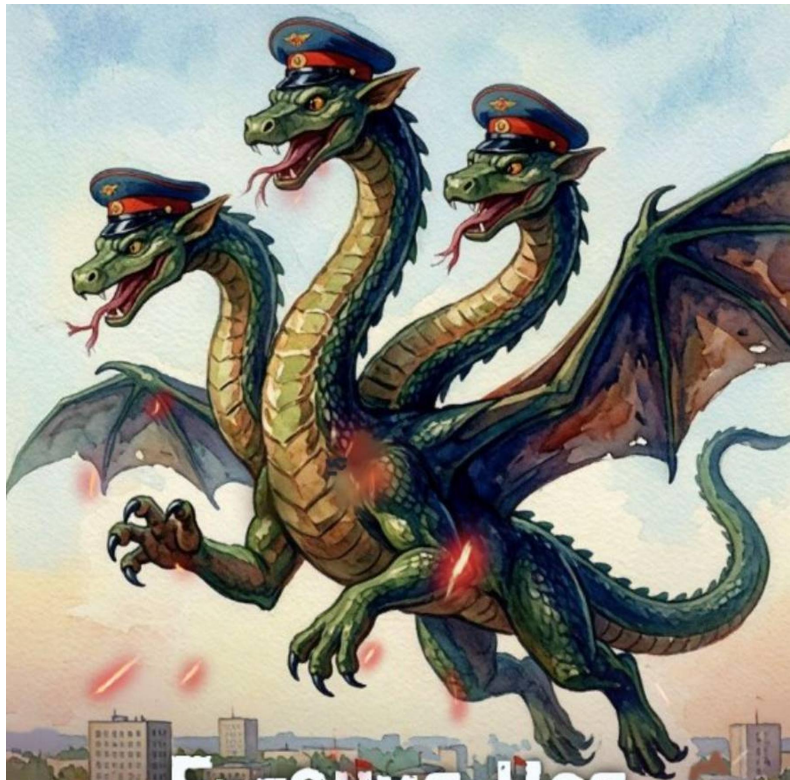

Евгения Чая
Оперуполномоченный
ГОРЬНЫЧ

Евгения Чая

Оперуполномоченный Горыныч

<https://litres.ru/74496043>

SelfPub; 2026

Аннотация

Внимание! Это третья книга из цикла "Ведьмы Союза"! Первые две опубликованы на этом сайте как "Участковая ведьма книга 1" и "Участковая ведьма книга 2"!

Вредный капитан Андрей Уколов обзавёлся женой и был переведён из райцентра в город. Его жена Варвара, бывшая Лягушка, теперь работает учительницей. Ну как - работает? Только вышла, а уже приключения!

Чете Уколовых предстоит интересная жизнь в городе Верхославле! Тем паче, у них теперь незаконно хранятся два волшебных меча, к тому же Андрей на прежнем месте получил от лешего в подарок чувствительность ко всему сказочному и волшебному...

Содержание

Глава 1. Три девицы под окном	4
Глава 2. А вас я попрошу остаться	11
Глава 3. О слонах и пряниках	19
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Евгения Чая

Оперуполномоченный

Горыныч

Глава 1. Три девицы под окном

Город Верхославль был прекрасен тем, что расположился на равнине рядом с великой рекою Ольжей. Там, где сливались сестринские объятия Ольжи и другой, не менее известной, реки Стрелы, стоял старинный монастырь. Его пощадили и огонь революции, и прочие невзгоды. Враг прошёл по этим землям, но монастырь всё-таки уцелел. Стоял он аккуратно на мысу, вдававшемся в слияние двух рек, и вид отсюда открывался такой, что захватывало дух.

Правда, нынче в монастыре не найти было почтенных старцев, обряженных в долгополые одежды, а расположился тут городской Верхославльский музей Русской старины. От самых доисторических времён, считай – первобытных, и до начала двадцатого века. Множество залов, подвалы со всякой всячиной, обновляющиеся экспозиции и даже отдельное здание под волшебные предметы, которых по Светлому Союзу со сказочных столетий сохранилось не такое уж большое

количество – вот в чём сейчас была ценность обители.

Погожим сентябрьским деньком учительница русского языка и литературы Варвара Уколова привела в музей весёлую стайку своего четвёртого А и серьёзного восьмиклассника Олега Васина в придачу. Будущий комсомолец вызвался вожатым, шумных и не в меру активных ребятишек одёргивал каждую минуту и Варю изрядно утомил.

В зале, посвящённом работе отдела инквизиции в период от позднего Средневековья и до наших дней, Олег Степанов забылся и отвлёкся от своих обязанностей. Он надолго прилипал к стеклянным витринам с образцами и книгами, замирал перед картинами и, замирая, забывал дышать над копией светлого меча. Оригинал из льдистого металла, разумеется, находился в Аврории. Копия блистала голубоватыми бликами в музее Верхославля и заставляла тринадцатилетнего мальчишку мечтать о карьере.

Как ведьме, Варе всё стало ясно: будущий обвинитель и дознаватель растёт, определённо. Но четвероклашкам тут было скучновато. Большинство из них ещё даже не получило пионерские галстуки, инквизиторы представлялись им неведомыми и далёкими статуями, и больше интересовали их, конечно же, волшебные вещи.

Тут, кстати, Варвара Степановна, обратила внимание, что три девочки покинули зал с экспозицией, и тронула прилипшего к очередному образцу Олега за плечо.

– Васин! А, Васин! – позвала она.

Будущий комсомолец восторженно и оглянулся. На его лице, покрытом ещё не сошедшим с лета загаром, пылала заря восторга.

– Васин, пригляди за ребятами! Куда-то три девицы у нас ушли, пойду поищу.

– В туалет пошли, – деловито сообщил толстенный очкастый Никитин. – Михалкова, Демонова и новенькая.

– Демьянова, а не Демонова, – поправил Олег Васин. – А новенькую как же зовут?

Никто не помнил, как зовут новенькую. Она даже не первого сентября появилась, а только вчера, в пятницу. Варвара Степановна её и сама только мельком видела!

– Вот найду и спрошу, – вздохнула Варя. – Никуда пока не уходите, будьте в этом зале, чтобы я вас тут же нашла!

– Есть, – по-военному и радостно откликнулись ученики.

Михалкова, Демьянова и Новикова.

Фамилия новенькой ведь Новикова была.

Варвара Степановна вспомнила об этом, едва увидела трёх девиц под окном в коридоре, который здесь торжественно именовался галереей. Он был похож на школьный, только тут вдоль стены стояли потрескавшиеся и оббитые гипсовые статуи из жизни то ли святых, то ли трудящихся, не понять. А между статуями – приземистые вазоны с разнообразной растительностью: где-то торчали задубелые от времени, одревесневшие декабристы, где-то свисали бело-зелёными пуч-

ками во все стороны хлорофитумы. Неубиваемое каланхоэ и опасный с виду «щучий хвост» соседствовали с нежными бегониями.

В окна заглядывало осеннее солнышко, дул ветерок, удаляясь тугой грудью в прикрытые фрамуги. Цветными мелками на деревянном полу под окном был выведен круг, расчерченный на секторы, как для круговых классиков. Мила Демьянова и Лена Михалкова в центре этого круга увлечённо играли в «дюба-дюба», а новенькая как будто контролировала.

Насторожило Варю, что в привычную скороговорку были вплетены незнакомые слова. И звучали они... «Шарли буба, сила дуба, корень зуба, а-а-а-а! А демон э, хлоп-хлоп, а демон бэ, а ми, возьми! Теус-Зеус, Асмодеус, бац!»

А потом меловой круг окрасился красным, пошёл чёрный дымок, и голоса девочек в круге зазвучали неожиданно хрипло и страшно:

– Рыжая Наташка, а ты нас не бойся, мы тебя не тронем, ты не беспокойся! Асмодей хороший. Что тебя тревожит?

– Есть математичка, тоненькая спичка, ходит с сумочкой в руках, на высоких каблуках, – нараспев зачастила новенькая, которая и впрямь была рыжей. – Зовут её Сонька, поставила мне двойку. Ты наплюй ей в башмачки, поломай ей каблучки...

И хотя до девиц под окном было ещё добрых шесть метров, учительница русского и литературы, Варвара Степанов-

на Уколова, одним прыжком достигла цели: маленькой ведьмы и её круга призыва.

Вот ведь шляпа-то, зазевалась, чуть не упустила. Договори малявка до конца, и вышел бы из круга демон, чьё тело материализовалось бы из тел двух ни в чём не повинных учениц.

Вот пока эта Новикова не натворила беды и пока в круге девчушки ещё были живы, хоть и перешли под контроль демона, Варя могла успеть. В момент броска она перебрала все знакомые заклинания. Ведьмой Варвара Степановна была слабой. Но недоставало ей не знаний, а энергии. И выбрала она самое простое прерывание действия, без дополнительных зелий и слов.

Просто сбила с ног Новикову и зажала ей рот. А потом, в продолжение движения, упала прямо на круг, перекрывая краснеющие линии, ещё не налившиеся жаром по-настоящему.

Девочки внутри круга сидели, прижавшись друг к дружке. Колготки на коленках полопались, юбки тлели. Глазёнки от страха вытаращились, губы дрожали...

Но они были целы.

Как и рыжая Наташка Новикова, которая пищала и брыкалась под животом Вари. Как и сама Варвара Степановна, здорово рисковавшая жизнью и здоровьем.

Пахло гарью и ещё чем-то на редкость противным. Что ж, и похуже нюхали на болоте.

– Ах ты подлая, – извиваясь в руках Вари, проговорил ребёнок.

А может, и не ребёнок вовсе. Уколова взглянула в глаза Новиковой – бесстыжие, врастопырку.

– Вот коза! – вырвалось у учительницы. – Ты сколько молодильного зелья приняла?!

– А ты лягуха, – спокойно, холодно сказала девочка. – Ну переборщила чуток. Теперь вот в школу загнали, ироды. Отпусти подобру-поздорову, покудова хуже не стало. Я могу.

Но Варвара Степановна уже собралась и с духом, и с мыслями. Наложить немоту, закрыть девчонке рот у неё сил и умения хватило. Руки пришлось связать капроновой косынкой – красной с люрексом. Жалко хорошую вещь, но не пионерским же галстуком поганку вязать.

Впрочем, Новикову же ещё не принимали...

А тут и класс пожаловал. Впереди будущий комсомолец Олег Васин гордо тащил за руку немолодого лысоватого дядечку. На лацкане затёртого пиджака красовалась серебряная звезда инквизитора.

– Вот она, ведьма, – с удовольствием сказал Васин. – Я с лета за ней слежу.

– Я вам вообще-то древнюю поймала, – сообщила Варя, приподнимая за руки Новикову, увязанную люрековым шарфом.

– Пройдите с нами, – сухо сказал инквизитор, шаря по карманам. – Вот досада. Наручники только одни.

– Да ей всё равно великоваты, – сказала Варя. – И заклинание, заткнирот, скоро выдохнется.

– Ну, великоваты так великоваты, – дядечка ловко сковал Варваре руки. – Пройдёмте.

– Постойте, но как же, – растерялась Варвара Степановна. – Я зарегистрирована по месту жительства, имею все документы и разрешения.

– Обряды и ритуалы вы проводить право имеете? – почти весело спросил инквизитор.

– Так то не я, – горячо заверила его Варя. – И потом, я не могу бросить класс. Как они до дома-то доедут через весь город?

– На автобусе, – сказал инквизитор. – Не маленькие уже, в четвёртый класс пошли.

– Да с меня потом директор и родители живьём съедят и не подавятся, – проворчала Варвара. – Давайте-как так поступим. Дайте с проходной позвонить... несколько раз, получается.

– Куда несколько? – удивился инквизитор.

– Ну считайте, – с упрёком сказала Варя. – Родителям пострадавших девочек – раз и два, кому-нибудь из коллег, кто сможет забрать детей под свою ответственность – три... а то и сразу шесть, с учётом выходного. И мужу.

– Мужу необязательно, – раздался сзади начальственный голос. – Капитан Уколов. Что здесь происходит? По какому праву вы задержали мою жену, наручники на неё надели?!

Глава 2. А вас я попрошу остаться

(Андрей Уколов)

Варька доучилась только в этом году – и, получается, закончила свой педагогический года на три позже сверстников. И на работу её взяли вот только-только. По всем правилам, не должны были новенькую классным руководством нагружать, вот не должны! Но нагрузили, потому что так надо, и теперь Андрей Уколов жену видел редко.

Шесть дней в неделю она пропадала в школе, а если не пропадала, то сидела с тетрадками, проверяла. Вот нынче суббота, в школе объявлен День Здоровья, то есть почти полноценный выходной. Так нет – она потащила класс на экскурсию!

У самого Уколова тоже был, так сказать, ненормированный график. То есть официально, конечно, он служил пять дней в неделю с восьми до семнадцати, да только три ха-ха и сбоку пряник. Могли и в выходной найти, на рыбалке, а могли и из кровати выдернуть.

Нынешняя суббота была дежурной, и из скучного пыльного заключения среди отчётов и докладных Уколова спас громкий, драматично-надрывный телефонный звонок.

– На кражу! – завопил младший сержант Сиволапов на всё отделение. – В краеведческий музей!

Андрей дежурил в обществе оперативника, лейтенанта

Сашки Красовского, с ним и выехал. Спросил у сторожа, где тут хулиганят, сторож показал: налево, ещё раз налево, зал инквизиции. Сердце стукнуло: Варька-то родилась в ведьминской семье и обладала слабеньким даром, не в пример своей старшей сестрице. Ну как с ней кто-то что-то учинил? И зал инквизиции сразу представился пыточной, и музей стал казаться местом страшным и мрачным.

– Товарищ капитан, – окликнул Сашка, – куда ж мы так бежим?

– Так украли же что-то, Сань, – бодро отозвался Уколов.
– Без нас поделят и убегут!

Они на крейсерской скорости протаранили толпу школьников и школьниц и остановились перед странной экспозицией. В центре её были три девочки, одна повязанная Варькиным шарфиком, а две как будто побывавшие на пожаре, а также худощавый немолодой инквизитор в штатском и собственно сама Варвара.

Обнаружение на месте предполагаемого преступления собственно самой Варвары, да ещё в наручниках, здорово задело по нервам Уколова, а они, между прочим, и так были натянуты до предела.

Тут магии, в этом музее, было понапихано от подвала до крыш. А ещё Варвара. В наручниках. И инквизитор с недвусмысленным видом собирался её уводить.

Это что ж выходит, у него будет Варькино общество, а у законного мужа – нет?

И Уколов, конечно, вмешался: по долгу службы и просто так.

– Оперуполномоченный капитан Уколов, – отрапортовал он.

– Ну и что, что капитан? Я тоже капитан, только не Уколов, а Вяхирев. Отделение инквизиции Оськинского района. А вас, кажется, вообще в другом крыле ждут, там, где экспозиция волшебных предметов, – равнодушно сказал инквизитор.

– А вы сами кто и по какому делу? – спросил Уколов, кивая между делом напарнику – мол, иди ищи теперь, где тут волшебные предметы и откуда там на самом деле был сигнал.

– По срочному вызову, – инквизитор покосился на пионера постарше остальных, который с нездоровым блеском в глазах стоял на страже закона и общественного порядка, словно элегантная гипсовая статуя.

– Андрюш, – сказала Варвара, – ммм, гм, капитан Уколов! Докладываю: в ходе экскурсии была поймана и обезврежена древняя ведьма. Вот эта девочка. Вы бы, товарищ инквизитор, лучше её упаковали уже, а то она сейчас опомнится от убытка сил, да жахнет!

Судя по угрюмому взгляду исподлобья, рыжая девчушка именно это и замышляла.

– Помочь сопроводить? – спросил Уколов.

Инквизитор с тяжёлым вздохом оглядел девочку и вытащил из кармана печать. Поставил её прямо на шифоновый

красный шарф – зараза, теперь пропала вещь. А ведь Андрей на восьмое марта её Варьке дарил!

– На лоб лучше бы припечатал, – пробормотал капитан, не уточняя, впрочем, на чей.

– Её лучше как следует... – начала Варвара, но тут звезда на лацкане потёртого инквизиторского пиджака вспыхнула так, что все зажмурились.

Маленькая рыжая ведьма сдавленно взвизгнула и скорчилась на полу. Дети переговаривались, но не уходили, стояли плотной группой и явно переживали за молодую учительницу.

– Всё в порядке, – сухо сказал капитан Вяхирев. – Всё под контролем.

– Нет, не всё! – настойчиво сказал Уколов самым занудным своим тоном. – Вы мою жену незаконно задерживаете! Она вам ведьму поймала, а вы её в наручники.

– Она сама ведьма, – не выдержал тот пионер, что был постарше и с блеском в глазах. – Я из-за неё и вызвал товарища инквизитора. Новенькая ни при чём, а Варвара Степановна её подставляет заместо себя!

– Вместо, Васин, вместо, – поправила Варька.

Но тут наконец-то заговорили пострадавшие девчонки:

– Варвара Степановна уже потом пришла. Не арестовывайте её! Это всё Наташка рыжая, она нас заколдовала.

– И как же она это сделала?

– Дюба-дюбой, – сказала одна из девчушек.

Инквизитор слегка нахмурился, но когда нестройный хор четвероклассников зазвучал сначала робко, а после уверенней, поясняя и рассказывая, вдруг улыбнулся.

– Дюба-дубой Варвара Степановна не стала бы заклинать, у неё взрослые ведьминские методы, – заключил Уколов.

– Уколова Варвара Степановна, вот вам повестка, явитесь в Оськинское отделение не позднее завтрашнего дня, – сказал Вяхирев сурово. – Родителям пострадавших я тоже отправил повестки.

Он выхватил желтоватый листок писчей бумаги буквально из воздуха, одарил другой печать, оставившей золотисто поблескивающий оттиск по кругу «протокол 009-2». Наручники с Варьки он снял, хоть и нехотя, а затем ушёл, держа четвероклассницу за плечо. Напоследок обернулся и напомнил, что долг каждой зарегистрированной ведьмой отчитываться перед законом и не пытаться скрыться.

Как будто Варька преступницей была! Уколов едва не пошёл разбираться уже за один этот инквизиторский тон, однако жена ухватила за рукав.

– Ты мне нужен, – прошептала с тревогой. – Я без сил и боюсь.

Пионер тоже дёрнулся было за капитаном Вяхиревым, да Варвара на него цыкнула:

– Васин! Куда пошёл? А кто мне с классом поможет?

– Так точно, – неохотно отозвался пионер. – Остаюсь.

– И знаешь, спасибо, что вовремя вызвал инквизитора,

хоть и не для Новиковой, – добавила Варвара.

Васин отвёл глаза. Ну да, спасибо ему, доносчику. Хотя, может, Варька с древней и не справилась бы одна. Потому что у неё сдерживающие факторы в виде детей. А древних ведьм, злых и жестоких, как известно, не сдерживают никакие моральные ориентиры.

– Чёрт знает что творится, – озвучил Уколов очевидное. – И что дальше?

– Скорую надо бы для пострадавших, – неуверенно сказала Варя, оглядывая двух девочек, жавшихся к ней.

– Мы в норме, не надо нам скорую, – сказала одна, – только испачкались и немного напугались. А вы правда ведьма, Варвара Степановна?

– В норме они... Я в первую очередь ваша классная руководительница. Ведьма же я наша, светло-союзная, – вздохнула Варя. – Это значит, что я на правильной стороне и живу по законам и правилам, которые надо знать всем. К примеру, для вас правило было такое: без спроса не убегать.

– А можно, мы ещё волшебный дом посмотрим? – спросила вторая девчушка, менее потрёпанная.

– А родители ваши с меня спросят – что я скажу? – грустно спросила Варвара, оглядывая и ощупывая подопечных.

– У меня в машине аптечка есть, – сказал Уколов. – Да и подручными средствами можно!

– Я подорожник тут во дворе видел, – предложил кто-то из учеников. – Варвара Степановна, вы же ведьма! Подлечите

их, почистите маленько, и айда дальше музей смотреть!

– Они, кажется, и не поняли, что случилось, – сказала Варя Андрею.

– Может, оно и к лучшему! – заметил тот. – Как ты только справилась? Древняя всё-таки...

– Она сглупила, – чуть скривилась Варька. – Перепила молодильного зелья, оказалась в теле маленькой девочки. Тело имеет значение, Андрюш. Взрослой надо было оставаться, прежде всего... Хотя знаешь, пара-тройка защитных талисманов на будущее мне не помешает. Или заготовок заклинаний хотя бы. Пожалуй, напишу-ка я Августине Смирновой – посоветуюсь.

– Жигалкиной? – вспомнив не столь давнее боевое прошлое с участковой ведьмой из заколдованного участка, усмехнулся Уколов.

– Так Смирнова она теперь, – развела руками Варька, но тоже заулыбалась.

Ей ведь тоже было что вспомнить.

Тут в коридоре, стуча ботинками, нарисовался лейтенант Красовский.

– Товарищ капитан! А вы где? А то мы там!

– Ну да, ну да. Без товарища капитана никак, – сказал Андрей ехидно. – Так что извиняйте, ребята. В волшебный дом нынче никак: там у нас операция.

И заторопился за Сашкой Красовский, досадуя на то, что никак не удаётся побыть подольше с собственной женой!

С Варварой Никулиной у Андрея были особые отношения, выходящие за все мыслимые рамки. Начиналось-то всё как самый обычный фиктивный брак с отягчающими волшебными обстоятельствами. Даже сейчас Варька порой могла квакнуть, а если слишком долго купалась в озере, то малость зеленела. Кроме того, раз в месяц она превращалась в лягушку где-то на сутки. Хорошо хоть, чуяла приближение этого знаменательного дня и могла подготовиться: старосту в институте предупредить, или вот, как на работу вышла – отгул взять.

В общем и целом, были они два сапога пара, и хотя Варькин срок отбывания в теле лягушки, три года, аккурат этой осенью заканчивался, разводиться даже не собирались. Хорошо было им вместе, почаще бы вот только...

В окно «волшебного дома» Уколов видел, как она собрала во дворе детишек. Попавшие в беду девочки были кое-как приведены ею в порядок: ссадины смазаны йодом, колготки подштопаны, юбки подправлены магией. Повезло четвёртому А с учительницей. И в огонь, и в воду она за них. О себе бы ещё думала, раз такая отчаянная!

– Товарищ капитан! – снова воззвал Сашка Красовский.

Две пожилые экскурсоводницы и круглый, словно бублик, участковый Хвостиков топтались на месте, ждали.

Глава 3. О слонах и пряниках

(Андрей Уколов)

– А мы-то думали – следователя пришлют настоящего, – с упрёком сказала экскурсовод Янина Григорьевна. – Из убийного отдела, как из книжки про майора Зимина...

– Мы тоже следователи, мы из уголовного розыска, – обиделся Красовский. – И очень даже настоящие.

– Не настоящие, вы оперативники, а мы ждали... – начала Янина Григорьевна.

– Майор Зимин всё равно бы не прибыл, – потерял терпение Сашка. – Он в любом случае из инквизиторского приказа.

– Если бы у вас тут похитили, скажем, корону царицы Аврории, – веско сказал Уколов, – да при этом кого-нибудь как-то хитро, при помощи чернокнижного ведьмовства порешили, тогда прибыли бы и следователь по особо тяжким, и инквизитор.

– Инквизитор у них уже был, – встрял Сашка, – хотя никого и не убили.

– Не приведи Господь, – перекрестилась старший экскурсовод, Зинаида Ивановна, которой на вид было лет сто, если не больше. – Кого тут убивать-то? Вот разве что сторожа Мишку, он пьяница и бездельник, а остальных как-то не за что и жалко.

– Мишку тоже жалко, – не разрешила расходовать сторожа почём зря Янина Григорьевна.

– В общем, следователи из убойного просто так не приехали бы. Давайте по существу, дорогие товарищи дамы: что украли, кого из подозрительных видели на территории музея, – сказал Уколов.

– А вы почему не в милицейской форме? – невпопад спросила Зинаида Ивановна.

– А майор Зимин разве в полицейской форме ходил? – задал встречный вопрос Уколов. – Так-то мы можем, конечно, съездить по домам, переодеться в парадное, заодно перекусим, чайку попьем... А вы пока тут посидите, подумайте.

– Не, – сказала Янина Григорьевна. – Вы вот тут посмотрите и снимите отпечатки пальцев, а потом, когда закончите, мы вам чаю нальём.

– У нас пряники есть. По монастырским рецептам печём, гостей угощаем, – добавила Зинаида Ивановна.

– Что-то я не видел, чтобы дети отсюда с пряниками уходили, – хмыкнул участковый-бублик Хвостаков, который ходил туда-сюда, старательно затаптывая следы, если таковые, конечно, тут были,

– На детей не напасёшься, а пряники у нас для других гостей. Вот если из горсовета придут или иногородние интересоваться станут, – отбрила Янина Григорьевна.

– Да, пряников сладких всегда не хватает на всех, – цокнув языком, сказал Уколов. – К делу, товарищи дамы, к делу!

Иначе до обеда не управимся, а есть примета: до обеда не справишься – ужин пропал.

– Андрей Борисович, – с упрёком сказала Зинаида Ивановна.

– Для вас – капитан Уколов, а не Андрей Борисович.

– Нет, позвольте. Для служащих вы, может, и капитан, а мне как лицу гражданскому пристало называть вас по имени-отчеству, – настояла на своём Зинаида Ивановна. – Идите сюда. Вот здесь экспозиция волшебных предметов. Разумеется, по большей части это муляжи...

– Я прекрасно вижу, что здесь всё муляжи, – вздохнул Уколов. – У меня со зрением всё в порядке. Магией тут и не пахнет.

– Вот тут лежал меч-леденец, – продолжила Зинаида Ивановна.

Витрина для мечей была похожа на хрустальный гроб. В том гробу лежали ещё какие-то прямые и не очень виды холодного оружия, на вид – очень алюминиевые. И только одно продолговатое углубление в форме здорового двуручного меча пустовало. Даже бирочки не оставили, чтобы уточнить название экспоната.

– Меч-кладенец? – переспросил Уколов.

– Леденец, – поправили экскурсоводы хором, то есть дуэтом.

Сашка Красовский прыснул в кулак, словно школьница.

– Кто ж его облизывал-то? – спросил он, а когда никто не

засмеялся, решил развить шутку. – Ну, может, его просто... все по разочку лизнули, да и кончился весь ваш... Леденец?

– Меч-леденец – оружие Зимовея, он же Колотун, он же Карачун, – вздохнула Янина Григорьевна. – Это древнее зимнее божество, один из прообразов Деда Мороза, который, как известно...

– То есть от слова «лёд», – дав Сашке леща по бритой башке, сказал Уколов. – Что ты ржёшь, убогий?

– Над убогими грех измываться, дяденька, – притворно заныл Красовский.

– Ты отпечатки с витрины снял?

– Да! Тут как раз недавно стёкла протирали, так что отпечатков-то и немного, – доложил Сашка. – Вот они.

– А может, зря школьников отпустили? Может, они что-то видели? – спросил участковый.

– Они были в другом здании, к тому же там своё происшествие было, – покачал головой Андрей Борисович.

– Да, я как раз с их группой ходила, – подтвердила Зинаида Ивановна. – И стоило только отойти...

– А они, ненароком, не отвлекали внимание своим происшествием от кражи этого меча-леденца? – допытывался Хвостиков.

Уколов на секунду даже призадумался, но потом лишь пожал плечами.

– Нет. Скорее, совпало так. Никто не будет устраивать раздачу слонов, чтобы отвлечь публику от мыши, – сказал он

мудро.

– У нас тут нет мышей, – сказала Янина Григорьевна.

– Как нет? А экспозиция про Яично-куриное Мироздание? – всплеснула руками Зинаида Ивановна. – Там как раз в клеткемышь. Белая.

– Это не тамышь, – возразила ей коллега. – Это тамышь, которая надо, а капитан Уколов говорит промышь, которую не надо!

– То есть никто ничего не видел, – подытожил Андрей.

– Ну как, – сказала Зинаида Ивановна. – Сторож видел, Мишка. Говорит – Иван-царевич пробежал.

– С мечом? – обрадовался Красовский.

– С луком и стрелами, – ответила экскурсовод. – А может, и с мечом. Хотя странно. Артистов на сегодня не приглашали, что он тут делал?

– Ивана-царевича запишем в подозреваемые, – сказал Уколов. – Больше некого. Пойдём, Сашка, сторожа пытаться. Тут как раз инквизиторский зал есть!

Красовский хохотнул и спросил:

– А со стрелой что делать?

– С какой стрелой?

– Ну, вон там. Это же не муляж, я так понимаю?

Он указал на большой гобелен во всю стену, вдоль которой выстроились экспонаты. Тут была выдолбленная из дерева ступа с пестом – таких размеров, чтобы поместилась средних размеров Баба-Яга. И метла рядом стояла. Живое Уко-

лову вспомнилась Августина Жигалкина, которая исполняла обязанности Яги и гоняла в такой ступе. И сундук, видимо, со златом, над которым предполагалось чахнуть Кощею, и ещё какие-то муляжи волшебных вещей...

Но показывал Красовский именно на гобелен. А там, в стиле известного художника, имя которого Уколов запомнил, парил над деревней и рекой трёхголовый Змей Горыныч. Его могучая грудь под крылом и была пронзена самой настоящей на вид стрелой.

Андрей Борисович посмотрел на это и на всякий случай коснулся собственной груди, там, где предположительно должно было находиться сердце.

– Стрелу изъять, – сказал он. – Отпечатки с неё снять не забудь. Я за сторожем.

– А мы чайник поставим, – сказала Янина Григорьевна.

– Ставьте, – разрешил Уколов. – Пряники тоже готовьте. К раздаче слонов мы не успели, так хоть пряников поедим.

(Варвара Уколова)

Былые подвиги и приключения оставляют на сердце какие-то зарубки, но в целом ты просто живёшь дальше, а воспоминания становятся всё более смутными. Вот, к примеру, она, Варя Никулина, а ныне Уколова, успела побывать в плену у Кощея Бессмертного, почти три года проквакала лягушкой в заколдованном лесу с гиблым болотом, а потом ещё против Кощея немного повоевала. А теперь только жда-

ла, когда же пройдёт окончательно проклятие, изживёт себя, и когда можно будет выдохнуть спокойно и забыть о своём лягушачьем прошлом.

Андрюхе сложнее. Его дар никуда не денется: как леший его заколдовал, так он теперь и остаётся чутким к любому волшебству, за версту его чувствует. А в довесок Уколов ещё и не утратил свою способность к превращениям. В шутку Варя как-то раз его даже подбивала попробовать воды из следа, оставленного гусеницами бульдозера. К счастью, на слабо Уколова было уже не взять. Так они и не проверили, станет он трактором или всё-таки нет.

– Следующая остановка – школа номер двенадцать.

Варвара очнулась от раздумий и огляделась. Автобус был под завязку, и пересчитать своих подопечных она сумела лишь на выходе. Все до единого были на месте, кроме новенькой Новиковой, и она про себя отметила, что надо бы найти в личном деле ученицы её адрес да разведать: нет ли там еще кого похуже.

Кто-то же привёл Новикову в школу! Помнилось Варе, что видела она там какого-то моложавого дедушку.

Доведя класс до школьного двора, Варя распрощалась со всеми, кроме Михалковой и Демьяновой. Ещё раз проверила, что девочки в порядке. Бог уж с ними, со ссдинами, хуже – если ведьма их как-то пометила, или демон попытался пробраться в этот мир и занял одно из их тел. Ну или самое простое: психологическая травма. На курсах по психологии в

институте напирали, что современные дети нервные, склонны к срывам и этим, как их... Стрессам. Слово было неприятное, шуршавшее, будто сухой горох в жестяной банке, если ту хорошенько потряхнута ровно один раз: стресс. Современная психология считала, что дети тоже такому подвержены.

А вот в детстве Варькином про детей говорили «да что с ими будет! Как с гуся вода!» и делали беспечный мах рукой. Считали даже, что у детей болеть-то ничего не может, с возрастом всякая хронь накапливается, а до двадцати лет ничего ни у кого не болит: прикидываются.

В общем, Варя обследовала девочек повнимательней, а потом взяла за руки и отвела домой. Сперва к Свете Михалковой, где мать оглядела дочь и покачала головой:

– Колготки порвала! Не напасёшься на тебя.

– Мам, – начала Света.

– На ваших детей в музей напала ведьма, – дoloжила Варя, не вдаваясь особо в подробности. – По этому делу к вам может обратиться инспектор от инквизиции. Ничего страшного не произошло, просто будьте готовы ответить на несколько вопросов или, может быть, пройти обследование с девочкой.

– Не поддерживайте фантазии ребёнка, – рассердилась вдруг Михалкова-старшая. – Не давайте втянуть себя в эту... сказочную ерунду. Мы в это не верим.

– Во что? – удивилась Варя. – В магию? Или в ведьм?

– В ведьм невозможно не верить, раз уж целые институты созданы, но магия – лишь плод человеческого воображения,

а может, ловкий обман, созданный государством для того, чтобы морочить народ. Забыли, во что это вылилось в восемнадцатом году, – гневно сказала мать Светы. – Все эти ведьмы, колдуны, инквизиторы – все они от тех суеверных времён. Вы сами-то посудите: кто сейчас на пост вождя заступил!

На пост вождя не прямо сейчас, а уже три года назад «заступил» Илья Силантьевич Рыков, известный в колдовском ковене прежде всего как крепкий администратор, а не как сильный маг. По мнению очень и очень многих людей, он был толковым вождём и стране в его руках было спокойно. Но, очевидно, та его линия, которая касалась популяризации магии, нравилась далеко не всем.

– Вы немного осторожнее высказывайте это мнение, тем более при детях, – сказала Варя.

Ей было неловко и даже немного страшно, хотя нынче за критику власти вроде бы никто никого наказывать не торопился.

– Мам, Варвара Степановна тоже, – начала Михалкова, но Варя на неё шикнула и поспешно сказала:

– Пожалуйста, примите вашу дочь. В любом случае, раз на девочек напали, с вами свяжутся.

– Играйте в следующий раз осторожней, – нахмурилась Михалкова-старшая, посмотрев при этом на Демьянову.

Варваре Степановне стало ещё больше не по себе. Играйте. Всё, что сказала мать, узнав, что от её дочери отвели

страшную беду. Может быть, ей просто не хотелось верить, что была угроза?

– Вы не хотите узнать подробности? – спросила она.

– Я разберусь, – ответила Михалкова. – Спасибо, до свидания.

– Вы ведь всё-таки мать! – вырвалось у Вари.

– У вас есть свои дети? – смерив умеренно стройную фигуру учительницы, спросила Михалкова-старшая.

– Нет.

– Вот родите, тогда обсудим.

Пока Варя вела вторую ученицу к её родителям, та сказала:

– Мы правда играли в ведьм.

– Я так и поняла, – ответила Варя.

– Варвара Степановна, а покажите какое-нибудь, ну, я не знаю... Чудо.

– С чудесами у нас напряжёнка, – рассеянно ответила Варя. – Магия и ведьмы есть, а вот чудес что-то не завезли! Но тебя и твою подругу мне придётся огорчить: вы не ведьмы.

– Я знаю, – ответила Демьянова спокойно. – Но играть-то в это никто не мешает. Мы со Светкой книгу пишем. Поэтому Анна Валентиновна и бесится.

– Не бесится, а злится, ну, или раздражается даже, – сказала Варя. – Что это ещё за слово такое: «бесится»?

– Это значит, что мы её бесим, – охотно пояснила девочка.

– Ну, как моя ведьмочка погуляла? – весело окликнул Де-

мьянову молодой мужчина в очках, стоявший у подъезда.

При виде девочки и учительницы он поспешно бросил в урну ещё не погасший окурок.

– Здравствуйте, – сказала Варя. – Вы – отец Ани Демьяновой?

– Я отец, – ответил мужчина. – Что она натворила, раз вы её привели? Заявляю сразу: она ничего плохого сделать не хотела и даже не колдовала!

– Тем не менее, инквизитор вас посетит, – Варя решила, что вернуть мужчину в очках с небес на землю не помешает, даже если он малость испугается.

Но он обрадовался:

– Так у неё есть дар?

– Нет.

Стёклышки очков как будто немного потемнели.

– Жаль, – сказал отец Демьяновой. – А то мой запечатали ещё в детстве. Я думал...

– С вашей дочерью едва не произошла беда, – сказала Варя.

– Что такое? – мужчина всё-таки встревожился.

– На неё и Михалкову напала ведьма. Древняя. Чуть не утянула в потусторонний мир, чтобы вызвать демона. Если бы ей это удалось – девочки пошли бы на корм какому-нибудь чудовищу...

– А где были вы? – тут же ощерился и перестал быть весёлым и симпатичным Демьянов.

– Она пришла на помощь почти сразу, – бесстрашно встала между ними Аня. – Она спасла нас.

– Почему дети остались без присмотра? – напирал Демьянов.

– Потому что родители тоже должны кое-что вкладывать в головы детям, а не только школа, – огрызнулась Варя.

Думал переложить на неё всю ответственность? Не выйдет! Конечно, львиная доля этой ответственности и так будет за ней, но и родители должны за своих детей отвечать!

– Но не я же повёл её на экскурсию! Надо заранее было всё...

– Я заранее и в процессе инструктировала неоднократно, – перебила Варя, – но знаете что, я в этом классе всего две недели, и у меня двадцать восемь человек, а вы Анины родители всю жизнь, и она у вас одна! И если вы не сумели ей внушить, чего нельзя делать, а что можно, особенно когда речь о заигрывании с потусторонними силами и магией – то это, простите, не моя вина.

– Понял, понял, – отец Демьяновой, кажется, не ожидал получить отлуп. – Блин, Анька... Я ж тебе говорил, играйте осторожней.

Те же слова – только сказанные совершенно иначе.

– К вам может зайти инквизитор, – сказала Варя, выдыхая. Наверное, красная она сейчас была, сердитая.

Демьянов пожал ей руку.

– Спасибо, что спасли. Извините, если что не так. Поста-

раемся исправиться, – сказал он кратко.

Варя попрощалась с ними и повернула домой. Тут уже было недалеко.

И вдруг наперерез ей выбежал будущий комсомолец, активист и инквизиторский прихвостень Васин.

– Варвара Степановна, я вас тут ждал, – страшным голосом сказал он. – А вы знали, что из музея сбежал экспонат?

– Что? – не поняла Варя. – Какой экспонат?

– Иван Царевич. С гобелена.

– И что он? Побежал красть монастырские пряники, которые нам показали, а попробовать не дали? – усмехнулась Варвара.

– Неа! Он, блин, украл меч и удрал!

– Васин, ты никакие зелья у ведьм не реквизируешь, случайно так? – уточнила Варя.

Ей даже захотелось потрогать его лоб: нет ли жара?

Но ясные карие глаза пионера смотрели с надеждой на то, что она учительница, она ведьма, она поможет разобраться.

– Мне ещё в музее показалось, когда я звонить на проходную бегал, – сказал Васин. – Ну, инквизиторам звонил. Показалось, что я видел, как оттуда Иван Царевич выбегает. В кафтане, красных сапогах, с луком и стрелами... в колчане, знаете, что это? А сейчас Айрат Ильясов говорит: в музее сегодня кладенец украли.

– Ильясов хулиган и бездельник, слушай его больше, – нахмурилась Варя. – Хотя, знаешь... Мужа моего, он из мили-

ции, сегодня туда вызывали. Ты же его видел.

– Я потому к вам и пришёл, – сказал Васин. – Может, ваш муж его ищет. Я свидетель.

Варя посмотрела на будущего инквизитора другими глазами. Теперь она в нём видела не ябеду и доносчика, поспешившего вызвать соответствующие инстанции. Она видела честного человека, которому не всё равно, что произошло преступление. Даже если это совершил сказочный персонаж – ну, или кто-то, в этого персонажа нарядившийся.

– Пойдём в отделение, – сказала она. – Андрей, наверное, уже туда вернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.